

На правах рукописи

Арапов Никита Александрович

**Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства
в российском конституционном праве и правосудии**

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2015 г.

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Арановский Константин Викторович,**
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Комарова Валентина Викторовна,**
доктор юридических наук, профессор,
и.о. заведующего кафедрой конституционного
и муниципального права ФГБОУ ВПО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
- Гончаров Александр Алексеевич,**
кандидат юридических наук,
советник председателя Уставного
суда Санкт-Петербурга
- Ведущая организация:** **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный университет»**

Защита состоится 25 июня 2015 года в 18:15 на заседании диссертационного совета Д 212.232.63, созданного на базе **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»**, по адресу: 199026, Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., дом 7, зал заседаний диссертационного совета (аудитория №64).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»** и на сайте: <http://spbu.ru/science/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/462>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

С. А. Белов

Актуальность исследования. «Самое дорогое и ценное для всей юридической науки – это доверие к идее права»¹ и государства – явлениям, непосредственно взаимосвязанным. Между тем недоверие к одному закономерно влечёт недоверие к другому. И если «вся наша культура, видимо, столкнулась» с массовой утратой «доверия к праву»², то это в значительной мере оттого, что было утрачено доверие к государству. Возможно, поэтому многие страны, причастные к конституционной традиции, не исключая России, обозначили тенденцию, согласно которой конституционная организация государства предполагает его деятельное внимание к тому, чтобы доверию граждан и иных субъектов права, основанному на их правомерных ожиданиях о качествах деятельности такого государства, была обеспечена защита от нарушения³. Вместе с тем практика конституционного развития государств не показывает однозначности понимания юридического содержания идеи поддержания государством доверия субъектов права и этим ставит перед правовой наукой исследовательские задачи.

В России идея поддержания государством доверия субъектов права получает своё юридическое выражение в конституционном принципе, который чаще всего формулируют как принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Этот принцип отсылает к категории «доверие», абстрактность содержания которой позволяет вывести из него многое. Для права, поскольку оно предполагает относительно определенное и предсказуемое регулирование, это вряд ли допустимо. В каком смысле и чьё доверие государство обязано поддерживать, доверие какого рода должно быть юридически защищено, какие для этого есть юридические способы и средства, каковы критерии, показывающие, что доверие было нарушено в правовом смысле? Ответы на эти вопросы, учитывая тенденцию роста обращений юридическим сообществом к принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, насущны. Исходя из

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 548.

² Берман Г. Дж. Вера и закон. М., 1999. С. 12-13.

³ См., напр., решения: Палаты Лордов от 22 ноября 1983 г. [1983] UKHL 6; Верховного суда США от 13 июня 1994 г. №92-1941; Конституционного суда Венгрии от 1 июля 1995 г. №43/1995; Конституционного трибунала Польши от 22 июня 1999 г. №K5/99; Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. №8-П; Конституционного трибунала Испании от 13 декабря 2001 г. №234/2001; Верховного суда Канады от 17 июля 2003 г. №29207; Федерального Конституционного суда ФРГ от 24 мая 2006 г. BvR 669/04; Конституционного суда Чешской Республики от 10 сентября 2009 г. №US 27/09; Конституционного совета Франции от 29 декабря 2012 г. №2012-662 DC.

этого, целесообразно «поставить во главу угла вопрос об общественном доверии. Об источниках этого доверия. О механизме его защиты. То есть суметь придать ... текущей проблематике одновременно и правовое, и философское, и даже психологическое звучание»¹.

От уровня доверия граждан государству зависит устойчивость существования и эффективность функционирования и самого государства, и тех начал, на которых оно основано. Если начала эти могут быть определены понятием «конституционализм», то от доверия граждан государству зависит степень гарантированности и реальности его конституционного устройства, которое и возможно при том лишь условии, что конституционные идеи находят поддержку в солидарном (доверяющем) им политически активном сообществе граждан. «Государство по своей идее есть живая система всеобщего доверия», и тот, кто облечен властью, имеет священную и в то же время правовую обязанность поддерживать к ней доверие, – писал И. А. Ильин². В настоящем государстве в лице Президента России выражает идеи, созвучные словам русского философа-правоведа: «...наш долг – укреплять доверие людей»³. Однако для полноценного исполнения этой правовой обязанности необходимо точно понимать, в чём она состоит, что вряд ли возможно без исследования принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который формализует эту обязанность на конституционном уровне и возлагает её на государство.

Кроме того, «уяснение и использование логики развития права вне анализа макроправовых проявлений правовой действительности невозможно»⁴, а в числе макроправовых показателей – доверие. В этом отношении изучение доверия как юридически значимого явления в границах конституционного права обещает возможность формирования новых взглядов на «логику развития» конституционного права и практические выгоды в части реализации этой правовой отрасли.

¹ Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 369.

² Ильин И. А. О сущности правосознания // Теория государства и права. М., 2003. С. 368-369.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. №6258. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>, свободный.

⁴ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. С. 147.

Научная разработанность темы исследования. В науке, в частности в психологии, философии, социологии, экономике, феномену доверия уделено обширное внимание¹. Вместе с тем вряд ли можно сказать, что в правоведческой области научного знания этот феномен исследован столь же полно.

Зарубежные правоведы, исследовавшие доверие как юридически значимое явление, представлены такими именами, в частности, как: А. Барак, Д. Валадес, Я. Залесны, Н. Луман, Л. Фуллер, А. Шайо, К. Экштайн, E. J. Criddle, E. Fox-Decent, P. D. Finn, S. Schonberg. Среди написанных этими авторами работ, имеющих фундаментальное значение, отметим: *The Sovereignty's Promise: The State as Fiduciary (Fox-Decent)*; «*Forgotten Trust*»: *The People and the State (Finn)*. В отечественном правоведении этот феномен был объектом исследования таких учёных, в частности, как: К. В. Арановский, Г. А. Гаджиев, В. Д. Зорькин, И. А. Ильин, Р. А. Каламкарян, С. Д. Князев, А. Н. Кокотов, О. Э. Лейст, Р. М. Оганезов, М. В. Пресняков. Среди работ этих авторов отметим сочинение И. А. Ильина «*О сущности правосознания*» и исследование А. Н. Кокотова «*Доверие. Недоверие. Право*».

Кроме того, в отличие от иных областей гуманитарного знания, где отечественные диссертационные исследования «доверия» уже состоялись, в науке права таких исследований ещё не проведено².

Цель и задачи исследования. Цель данной работы состоит в исследовании принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, с тем чтобы определить его значение для конституционного права и правовой системы в целом. Поставленная цель определила задачи исследования: 1) правовое осмысление феномена «доверие» с обращением к его социо-психической природе; 2) установление конституционно-правовых оснований принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и их анализ; 3) осмысление природы принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства с точки зрения его имплицитного характера; 4) установление основных сфер реали-

¹ См., напр.: Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008. 569 с.; Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002. 254 с.; Фукуяма Ф. Доверие. М., 2008. 730 с.

Стоит также отметить рост академического интереса к проблеме доверия: по данным Web of Science, с 1995-2015 гг. было написано около 15000 статей, в то время как с 1964 по 1995 гг. – немногим более 1000.

² Согласно информации электронного каталога диссертаций Российской государственной библиотеки.

зации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; 5) правовая интерпретация идеи поддержания государством доверия субъектов права для определения содержания принципа поддержания доверия; 6) анализ содержания принципа поддержания доверия в контексте его обязывающих и управомочивающих последствий; 7) установление конкретных результатов реализации принципа поддержания доверия в различных областях и сферах на уровне конституционного права.

Объект и предмет исследования. Объект исследования включает в себя конституционно-правовые отношения, в которых происходит реализация принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, и другие правовые отношения, которые обнаруживают конституционно-правовую проблематику, связанную с целью исследования. Предмет исследования составляют устойчивые корреляционные и каузальные связи, существующие в правовых отношениях, указанных в объекте исследования, и показывающие закономерности возникновения, существования и развития изучаемого объекта.

Методология исследования определена философскими подходами к познанию (диалектикой, герменевтикой, структурализмом, методологическим плюрализмом, разделением познания на номотетическое и идиографическое), а также использованием социопсихологических позиций правопонимания в дополнение к академически устоявшемуся нормативистскому подходу. В работе были использованы как общенаучные методы и средства познания (индукция, дедукция, анализ, в т.ч. системно-структурный, синтез, абстрагирование, классификация, аналогия), так и специально-юридические – аксиологический, догматический, формально-логический, телеологический, лингвистический, этимологический, конкретно-исторический анализ правовых текстов; синхронное и диахронное сопоставление правовых явлений; для информационного наполнения были использованы подходы правового компаративизма.

Теоретическая и эмпирическая основы диссертации. Общетеоретическую основу исследования составили работы таких отечественных и зарубежных учёных, как: Н. Н. Алексеев, С. С. Алексеев, Р. Алекси (R. Alexy), И. Бентам, Ж.-

Л. Бержель, И. Берлин, Г. Дж. Берман, Е. В. Васьковский, М. Вебер, Г. К. Гинс, Ю. И. Гревцов, Д.Д. Гримм, Г. Гроций, Г. Д. Гурвич, Р. Давид, Р. Дворкин (R. Dworkin), Р. Иеринг (R. Jhering), Г. Кельзен (H. Kelsen), Б. А. Кистяковский, А. И. Ковлер, И. Ю. Козлихин, О. Э Лейст, М. Н. Марченко, Г. Мэйн, С. Н. Овчинников, Дж. Остин (J. Austin), Р. Паунд (R. Pound), Л. И. Петражицкий, И. А. Покровский, А. В. Поляков, Дж. Раз (J. Raz), Ф. Регельсбергер, Дж. Ролз, Е. В. Скурко, Дж. Финнис, Г. Л. А. Харт, А.Ф. Черданцев, И. Л. Честнов, Г. Ф. Шершеневич, Е. Эрлих, Л. С. Явич и др.

Представления о государственно-правовой проблематике, связанной с темой исследования, и позиция по собственно диссертационной проблематике сложились из работ таких отечественных и зарубежных учёных, как: С. А. Авакьян, А. С. Автономов, И. А. Алебастрова, Л. Н. Альмейда, К. В. Арановский, М. В. Баглай, А. Барак, Б. Барбер (B. Barber), А. В. Барбук, Д. Н. Бахрах, А. А. Белкин, С. А. Белов, П. Биркс (P. Birks), Н. А. Богданова, Н. С. Бондарь, П. Бурдые, Д. Валадес, Г. А. Василевич, Н. В. Витрук, О. В. Гаврилюк, Г. А. Гаджиев, В. М. Гессен, И. В. Глушко, А.А. Гончаров, А. Д. Градовский, Е. В. Гриценко, В. Ф. Гумбольдт, Л. Гумплович, Б. Дж. Гуссен (B. J. Gussen), А. Дайси, П. Девлин (P. Devlin), С. Дорсет (S. Dorsett), Б. В. Дрейшев, Л. Дюги, Э. Дюркгейм (E. Durkheim), Г. Еллинек, Я. Залесны, С. Л. Зивс, Г. Зиммель (G. Simmel), В. Д. Зорькин, А. Е. Зуев, И. А. Ильин, К. Д. Кавелин, Р. А. Каламкарян, Б. Н. Кардозо (B. N. Cardozo), А. Ж. Керуэл, С. Д. Князев, А. Н. Кокотов, А. Н. Кокошкин, В.В. Комарова, Г. Н. Комкова, Б. Констан, И. А. Конюхова (Умнова), Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский, И. А. Кравец, Э. Дж. Криддл (E. J. Criddle), В. И. Крусс, О. Е. Кутафин, Н. И. Лазаревский, Ф. Лассаль, Е. Лентовска, Дж. Локк, Е. В. Лукашева, Н. Луман, В. О. Лучин, Дж. Т. Лэнг (J. T. Lang), С. Маккинзи (S. Mackenzie), Н. МакКормик (N. MacCormick), Г. Мейер, Дж. Ст. Милль, А. А. Мишин, Ш.-Л. Монтескье, М. Г. Моргулис, Ф. В. Мэйтланд (F. W. Maitland), С. В. Нарутто, В. В. Невинский, П. И. Новгородцев, Р. М. Оганезов, М. Ориу, М. В. Пресняков, М. А. Рейснер, О. Г. Румянцев, А. Селигмен (A. Seligman), Л. С. Сили (L. S. Sealy), П. Сорокин, Л. Соссин (L. Sossin), Б. А. Страшун, А. А. Тилле, Ю. А. Тихомиров, А. Дж. Тревино

(A.J. Trevino), П. Тэйт (P. Tate), Р. Уолкер, В. И. Фадеев, И. Е. Фарбер, П. Д. Финн (P.D. Finn), Э. Фокс-Дисент (E. Fox-Decent), Ф. Фукуяма, Л. Фуллер (L. Fuller), Т. Я. Хабриева, Ф. А. Хайек (F.A. Hayek), В. Е. Чиркин, Б. Н. Чичерин, А. Шайо, К. Шмитт, С. Шонберг (S. Schonberg), Р. Штаммлер, П. Штомпка, Б. С. Эбзеев, К. Экштайн, Е. Эрлих, А. К. Эскибл (A.K. Esquibel) и др.

Эмпирическая база исследования: 123 конституции государств, включая Конституцию Российской Федерации; отечественные нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней, проекты таких актов, зарубежное законодательство (Азербайджана, Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Латвии, Финляндии, Франции и др.); 690 решений Конституционного Суда РФ, принятых с 1991 г. по 2015 г.; судебные акты Суда Европейского союза, Европейского суда по правам человека, Международного суда ООН, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, судов зарубежных государств (Великобритании, Венгрии, Германии, Испании, Канады, Польши, США, Франции, Чехии и др.).

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Настоящая работа является первой предлагаемой к защите диссертацией, посвященной исследованию принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии. Новизну исследования определяет то, что доверие как юридически значимое явление рассмотрено в качестве системообразующего фактора, через призму которого проанализированы конституционно-правовые отношения человека, гражданина, общественных объединений с государством. Исходя из этого взгляда на конституционное право, проведено исследование, основные положения которого выносятся на защиту:

1. Юридически значимое доверие граждан к конституционному государству (публично-правовое доверие) – это уверенное и вместе с тем алеаторное (рискованное) правомерное ожидание граждан относительно того, что конституционное государство будет действовать согласно отличающим его природу качествам, которые следуют из положений конституционного права данного государства.

2. Конституционное право защищает публично-правовое доверие граждан посредством принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который представляет собой одно из подразумеваемых положений конституционного права. Этот принцип имеет основания своей конституционно-правовой действительности, в частности, в положениях преамбулы и статей 1, 2, 7, 17, 18, 21 Конституции РФ 1993 г., определяющих Россию как основанное на гражданском мире демократическое, правовое и социальное государство, где человек, его права и свободы, включая достоинство личности, являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, а основные права и свободы человека неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения, непосредственно действуют, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность власти и обеспечиваются правосудием.

3. Качества деятельности конституционного государства, относительно которых граждане испытывают правомерные ожидания и которые имеют в виду, когда принимают юридически значимые решения, предопределяют содержание принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Эти качества выступают основаниями правового доверия граждан к государству и могут быть обобщённо сведены к следующим характеристикам его деятельности: стабильность правопорядка, определённости правового регулирования, добросовестность. Соответственно, содержание принципа поддержания доверия образует обязанность государства действовать согласно правомерным ожиданиям граждан относительно качеств, отличающих деятельность конституционного государства, и право граждан защищать свои правомерные ожидания относительно государства посредством понуждения в надлежащих правовых процедурах его органов к добросовестному поведению, поддержанию стабильности правопорядка и обеспечению определенности правового регулирования.

4. Реализация принципа поддержания доверия предполагает защищённость правомерных ожиданий граждан, которая состоит в обеспеченности оснований публично-правового доверия граждан, достигаемой посредством исполнения государством требований, сконцентрированных в принципе поддержания доверия.

Это предполагает, в первую очередь, полномочие Конституционного Суда РФ применить принцип поддержания доверия и, при наличии оснований, лишить правовые акты государства юридической силы, как противоречащие этому принципу, а также возложить, по необходимости, на органы или должностных лиц государства позитивные либо негативные обязанности для их соответствия правомерным ожиданиям граждан.

5. Реализация принципа поддержания доверия в области правового регулирования правового статуса лиц, как следует, в частности, из преамбулы и статей 1, 2, 7, 17, 18, 21, 54, 55, 57 Конституции РФ 1993 г., в т.ч. в их интерпретации Конституционным Судом РФ, предполагает главным образом соблюдение сконцентрированных в нём требований о стабильности правопорядка и определённости правового регулирования, обеспечивающих комплекс свойств права, который позволяет лицам уверенно соотносить своё поведение с правом и защищает их правомерные ожидания от того, чтобы они были нарушены из-за нестабильности правопорядка или неопределённости правового регулирования.

6. Реализация принципа поддержания доверия в сфере функционирования институтов гражданского общества, как следует, в частности, из преамбулы и статей 1, 2, 7, 17, 18, 21, 55 Конституции РФ 1993 г., в т.ч. в их интерпретации Конституционным Судом РФ, происходит главным образом посредством соблюдения требования и презумпции взаимности доверия государства и граждан, предполагая юридическую невозможность государства использовать право на нормативно-правовую формализацию своего недоверия гражданским институтам, если оно основано на частных случаях их противоправной деятельности.

7. Реализация принципа поддержания доверия в области организации и функционирования государства, как следует, в частности, из преамбулы и статей 1, 2, 7, 21, 31, 32, 33 Конституции РФ 1993 г., в т.ч. в их интерпретации Конституционным Судом РФ, ограничивает право государства свободно решать вопросы своей организации и функционирования условием его соответствия правомерным ожиданиям граждан о качествах деятельности государства, организованного на конституционных началах, и предполагает, что органы и должностные лица госу-

дарства создадут вертикально-горизонтальную систему власти и обеспечат практику деятельности её институтов согласно правомерным ожиданиям граждан.

Теоретическая значимость исследования. Исследование содержит анализ конституционного права на предмет представленных в нём фидуциарных правовых конструкций, т.е. конструкций, в основании которых находится доверие как юридически значимое явление, и предлагает обоснование малоизученной интерпретации государства как фидуциария граждан. Результаты исследования расширяют объем знаний науки конституционного права и позволяют поставить другие – как более частные, так и более общие – вопросы науки права, в основании которых находится доверие как юридически значимое явление.

Практическая значимость исследования. Сделанные в ходе исследования выводы могут быть учтены органами государства и муниципальных образований в их нормотворческой и правоприменительной деятельности, имея в виду выводы, связанные, в частности, с обоснованностью изменений правового регулирования и защитой правомерных ожиданий лиц. Поставленные в диссертации вопросы могут быть использованы для пополнения перечней тем, изучаемых в учебных курсах по конституционному праву, а сама диссертация – задействована как один из источников их изучения, написания монографий, учебной литературы и статей.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты исследования неоднократно представлялись на заседаниях кафедры государственного и административного права юридического факультета СПбГУ, обсуждались с отдельными преподавателями этого факультета, американских и британских ВУЗов, судьями и сотрудниками аппарата Конституционного Суда РФ. Основные положения диссертации были опубликованы в ведущих периодических изданиях по юридическим дисциплинам, задействованы при проведении семинарских занятий по курсу «Конституционное право», предложены к обсуждению на теоретических семинарах юридического факультета СПбГУ и в рамках открытых дискуссий на конференциях и круглых столах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определена его научная разработанность, указаны цели, задачи, объект, предмет, методология и теоретико-эмпирическое основание исследования, сформулированы выносимые на защиту положения, показывающие научную новизну исследования и предполагающие его теоретическую и практическую значимость, перечислены способы апробации основных результатов исследования, приведена структура диссертации.

Глава I «Исходные понятия, общеправовые и социопсихические основы принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства» состоит из двух параграфов и посвящена установлению и определению концептуальных положений, необходимых для исследования принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, достижения цели и решения задач, поставленных перед исследованием.

В **первом параграфе «Понятие принципов конституционного права: их определение, место в праве, функции»** из работ Р. Алекси, Р. Дворкина, Ж. Л. Бержеля и др. установлены признаки и сформулировано рабочее определение принципов конституционного права.

Разнообразие легального положения конституционных принципов в отечественной и зарубежных правовых системах изложено с применением методов сравнительного правоведения.

Рассмотрение конституционных принципов в контексте их роли на различных стадиях правового регулирования позволило установить за ними по крайней мере четыре функции: две основные (конструктивную и охранительную) и две факультативные (интерпретационную и регулятивную).

Второй параграф «Доверие в координатах права: общеправовые и социопсихические характеристики» определяет доверие как уверенное и вместе с тем рискованное ожидание доверяющего о том, что субъект или объект, которым он доверяет, будут действовать или функционировать согласно тем качествам, которые вызывают к ним доверие.

Доверие как юридически значимое явление рассмотрено в диссертации в трёх смыслах, а именно:

1. Доверие как способность психики интерпретировано в качестве части правосознания, где доверие влияет на эффективность реализации права, участвует в образовании и определении мотивов правового поведения: предполагает готовность расположить себя к правопользованию и следованию велениям права или, наоборот, при недоверии к праву — ограничить себя лишь тем в нём участием, которое неизбежно для каждого, кто находится в обществе.

2. Доверие как состояние субъекта интерпретировано в качестве юридического факта. Доверие как юридический факт – это влекущая правовые последствия социальная ситуация, в которой лицо принимает юридически значимое решение, правомерно рассчитывая на то, что субъект или объект будут действовать или функционировать согласно его ожиданиям. В диссертации проанализированы внешние и юридически значимые основания для формирования доверия, а также юридически значимые формы объективного проявления доверия, что в совокупности образует юридически значимое и защищаемое доверие, которое можно назвать правовым доверием. Дано различие между публично-правовым и частно-правовым доверием.

3. Доверие как отношение в правовом контексте интерпретировано как фидуциарное правоотношение. Фидуциарное правоотношение – это индивидуализированная правовая связь, права и обязанности сторон которой определены кроме основной цели правоотношения его доверительным характером, согласно которому фидуциар обязан, соответствуя основаниям, обусловившим к нему доверие фидуцианта, полноценно действовать в его интересах, а фидуциант обязан подчиниться правомерным указаниям фидуциара, связанным с достижением основной цели этого правоотношения. Исходя из того, к чему обращено доверие лица, выделены субъект-объектные и субъект-субъектные фидуциарные правоотношения. В диссертации проанализированы признаки и структура публичных и частных фидуциарных правоотношений.

Для понимания места и функций доверия в правовой системе были учтены положения основных отраслей отечественной системы права, приведены примеры из зарубежных и международной правовых систем. Это позволило выяснить, что

доверие проявляет себя в каждом традиционно выделяемом элементе правовой системы: в нормативном (когда феномен доверие составляет часть содержания правовых норм); в функциональном (когда доверие понимается как фидуциарное правоотношение или как юридический факт); в субъектном (когда доверие понимается как мотив правового поведения); в институциональном (когда доверие образует основу правового института – выборы, траст); в юридической практике (когда, например, суды при отправлении правосудия учитывают доверие как юридически значимое явление).

Заключительный вывод параграфа состоит в том, что доверие присутствует в праве, как: внешний фактор влияния на право и показатель правовой культуры; предмет правового регулирования; облеченная в правовые формы ценность, в т.ч. играющая роль критерия действительности норм, устанавливаемых государством; часть правосознания, в т.ч. мотив правового поведения; категория, объясняющая цель вводимого регулирования; юридический факт; основание правовых конструкций.

Глава II «Фидуциарные начала конституционного права» состоит из четырёх параграфов и посвящена анализу конституционного права на предмет его положений, выражающих и формализующих фидуциарный характер государства и правового отношения граждан с ним.

В первом параграфе *«Конституционно-правовые основания принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства»* приведены основные решения Конституционного Суда РФ, в которых принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства получал применение и из которых следует, что Суд подтверждает действительность этого принципа, в частности, преамбулой и статьями 1, 2, 6, 7, 17, 18, 21, 55, 54, 57 Конституции РФ 1993 г. Анализ этих принципиальных положений, с учётом работ таких авторов, как N. MacCormick, J. Raz, M. Ориу, Г. Еллинек, К. Шмитт, М. Вебер, Р. Иеринг, Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, Н. Н. Алексеев, П. А. Сорокин, Л. С. Явич, Ю. И. Гревцов, И. Ю. Козлихин, К. Экштайн и др., позволил распределить их на четыре рода. Положения первого рода – о правах человека – подтверждают прин-

цип поддержания доверия тем, что их содержание испытывает его влияние и частично им определено. Положения второго рода подтверждают принцип поддержания доверия не тем, что их содержание испытывает на себе его влияние, а тем, что оно само по себе позволяет предположить их взаимосвязь с названным принципом (принципы демократического и социального государства, равенства перед законом). Положения третьего рода являются прямым следствием принципа поддержания доверия (положения о действии норм права во времени). Положения четвёртого рода его не только подтверждают, но и являются теми предельно общими положениями, в которых принцип поддержания доверия черпает свою конституционно-правовую действительность (принцип правового государства).

Исходя из этого, сделан вывод, что не все положения отечественного конституционного права, используемые Судом для подтверждения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, образуют в то же время его основания, поскольку некоторые из них только подтверждают его. Вместе с тем все они из положений того рода, что определяют сущность конституционного права или имеют важное в нём значение. Поэтому принцип поддержания доверия, оставаясь во взаимосвязи с такими положениями, действуя в одном с ними ряду и отчасти на них основанный, присутствует в конституционном праве, чтобы исполнять в нём собственную системообразующую роль.

Во **втором параграфе** предпринято *«Обоснование принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства конституционно-правовой доктриной»* через выяснение той фактической роли, которую доверие исполняет в процессах образования государства, его существования и взаимодействия с гражданами.

Доверие, в свете учений Т. Гоббса, Б. Спинозы, И. А. Ильина, исследовано с позиции естественной атмосферы доверия и недоверия между людьми, качественное состояние которой необходимо для возникновения и существования государства. Доверие, кроме того, с учётом работ Г. Дж. Бермана, А. И. Кокотова и др., проанализировано в соотношении с верой, имея в виду значение доверия, как формы нерелигиозной веры, для существования государства, права и право-

отношений. Учтены работы социологов, посвящённые проблемам доверия, главным образом те, которые связаны с политико-правовыми аспектами этой проблемы (в частности, работы Н. Лумана, А. Селигмана, П. Штомпка).

Отдельное внимание, основываясь на работах E. Fox-Decent, F. W. Maitland, P. D. Finn, K. Schmitt, G. Simmel, К. В. Арановского, Ф. А. Хайека, О. Э. Лейста, И. Е. Фарбера и др., посвящено анализу конституционного государства на предмет признаков его фидуциарной природы. Исходя из этого анализа сделан вывод, что фидуциарная природа конституционного государства следует из того, во-первых, что граждане, учреждая государство посредством принятия конституции, полагаются на его деятельность в их интересах, правомерно ожидая её соответствия качествам, отличающим конституционное государство, и подтверждают своё доверие государству, основанное на таких ожиданиях, в частности, через лояльность его велениям и участие в выборах. Во-вторых, отсутствие высокой степени конституционной регламентации государственной деятельности подтверждает доверие граждан государству, которое состоит в их правомерном ожидании, что и с умеренным нормированием его деятельность будет соответствовать тем его качествам, которые являются основаниями публично-правового доверия граждан. В-третьих, вследствие доверия государство получает широкую свободу усмотрения о том, как оно должно быть организовано и действовать для реализации интересов граждан согласно оказанному ему доверию. В-четвёртых, государство вправе односторонне изменять правовое положение граждан, что в совокупности с вышеуказанной дискрецией предполагает юридическую уязвимость граждан перед государством. В юридическом смысле такое право может возникнуть у государства только вследствие того, что граждане, имея в виду качества, отличающие конституционное государство, и правомерно ожидая, что оно будет действовать согласно им, доверяют государству и потому готовы пойти на риск такого рода и сохранять лояльность его велениям. Таким образом, государство, организованное на конституционных началах, отличается тем, что граждане правомерно ожидают воплощения в нём ряда качеств, на которых основано их публично-правовое доверие, необходимое для возложения на государство функций и вверения ему пол-

номочий для деятельности в интересах граждан. Доверие государству есть в этом смысле условие, находящееся в основании правовых отношений учреждения конституционного государства и предполагающее наложение на его участников юридических обязанностей и предоставление им прав. Конституционное государство, в частности, становится обязанным соответствовать правомерным ожиданиям граждан о тех качествах его деятельности, которые явились основаниями доверия к нему и выступили условием возложения на него функций и доверения ему полномочий на деятельность в их интересах, а граждане, соответственно, получают право требовать от него исполнения этой обязанности.

Заключительный вывод параграфа состоит в том, что феномен доверия и выражаемая в правовом принципе идея поддержания государством доверия субъектов права имеют свои основания в конституционном праве не только в том, как изложены отраслевые конституционные правовые положения, но и в том, что сама отрасль и ее положения есть продолжение реальных общественных отношений и выраженных в них состояний субъектов права (в т.ч. доверия граждан).

В третьем параграфе *«Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства как средство конституционно-правовой формализации идеи поддержания государством доверия субъектов права»* вследствие отсутствия буквального текстуального подтверждения этого принципа Конституцией РФ 1993 г. рассмотрены характер указанного принципа, его статус, метод, используемый Конституционным Судом РФ для установления буквально невыраженных положений конституционного права, и допустимость обращения к таким положениям при отправлении правосудия.

В первом параграфе главы сделан вывод о том, что одна часть положений конституционного права подтверждает принцип поддержания доверия через категории общего и частного, в то время как другая – при их текстуальном и контекстуальном анализе с системных и телеологических позиций. Имея этот вывод в виду и учитывая работы С. Л. Зивса, А. С. Автономова, Г. А. Гаджиева, В. А. Лекторского и др., сделано заключение, что методология обнаружения принципа поддержания доверия включает индуктивно-дедуктивные и системно-

аналитические подходы судебной интерпретации эксплицитных положений Конституции и подчёркивает этим имплицитный характер принципа поддержания доверия. Имплицитность конституционного принципа понимается в том смысле, что его действительность находится под условием, что его подтверждают положения *jus scriptum* конституционного права. Основываясь на работах L. Fuller, А. А. Белкина, Б. А. Кистяковского и др., занята позиция, согласно которой применение имплицитных положений конституционного права допустимо при отправлении правосудия.

С использованием критериев различных классификаций принципов права принцип поддержания доверия квалифицирован в качестве конституционного принципа межотраслевого значения.

Отдельно и в свете работ Г. Еллинека, А. О. Градовского, Н. М. Коркунова, М. Хука, Л. Н. Алмейды и др. отмечено, что выявление нелитеральных положений конституционного права в процессе отправления правосудия в исходных мотивах принимаемых решений не является правотворчеством, но относится к т.н. *jus in scriptum* и представляет собой эволюцию конституции, основанную на судебном толковании права.

В заключение в параграфе дан анализ наиболее устоявшейся в практике отечественного конституционного правосудия формулировки принципа, выражающего собой идею поддержания государством доверия субъектов права – принципа «поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». В связи с этим учтён правовой опыт зарубежных государств, в которых вышеуказанная идея получила распространение в практике. Кроме того, идея поддержания государством доверия субъектов права и принцип, её выражающий, сопоставлены с такими близкими им понятиями, как: правовая безопасность в немецком (*Rechtssicherheit*) и французском (*Sécurité Juridique*) праве, правовая определённость (*Legal Certainty*) в практике Европейского суда по правам человека.

В четвёртом параграфе «**Сферы реализации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства**», основываясь на анализе решений Конституционного Суда РФ, выделены основные сферы реализации этого

принципа, объединённые с использованием функционального критерия в две области, а именно: правовое регулирование правового статуса лиц, организация и функционирование государства. Однако, имея в виду динамику расширения вопросов, в связи с которыми принцип поддержания доверия получает применение в юридической практике, сделан вывод, что эти области не образуют исчерпывающих перечней сфер, в которых этот принцип может получить применение.

Глава III «Основные императивные аспекты принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и условия их обеспечения» состоит из четырёх параграфов, в которых проанализированы основные ограничения государственной деятельности, следующие из принципа поддержания доверия.

В первом параграфе **«Содержание принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государств»** дана интерпретация лежащей в его основании идеи поддержания государством доверия субъектов права, при которой возникают два вопроса: каковы юридически значимые основания доверия граждан к государству и какие в праве предусмотрены способы и средства обеспечения этих оснований? Основное внимание уделено анализу оснований юридически значимого доверия граждан к государству, взаимосвязи принципа поддержания доверия, обязывающего государство обеспечить действительность оснований публично-правового доверия граждан, с принципами правовой стабильности, определённости и добросовестности, а также обоснованию такого требования принципа поддержания доверия, как «взаимность доверия» граждан и государства.

Итоговый вывод состоит в том, что доверие граждан к конституционному государству – это их уверенное и вместе с тем алеаторное ожидание о качествах его деятельности. Доверять государству, уверенно ожидая от него деятельности, соответствующей основаниям доверия граждан, возможно в том случае, если они гарантированы нормативно и институционально. Поэтому конституционному государству не просто доверяют, имея в виду его качества, но и вменяют их ему как обязанности, предусматривая институты, с использованием которых государство может быть понуждено к исполнению требований принципа поддержания

доверия, обеспечивающих качества государства, выражаемые в его деятельности и выступающие основаниями публично-правового доверия граждан.

Для достижения этого вывода из решений Конституционного Суда РФ, где возникал вопрос о нарушении государством юридически значимого доверия субъектов права, выделены ограничивающие деятельность государства требования принципа поддержания доверия, как то: сохранять уверенность лиц в неизменности их официально признанного правового статуса и в возможности реализации ими их субъективных прав; обеспечивать возможность участников правоотношений предвидеть последствия своего поведения; не вносить произвольных изменений в действующую систему норм; устанавливать переходный период для адаптации к изменениям правового регулирования; не придавать обратную силу нормам, ухудшающим правовое положение лиц. Анализ этих и иных требований в свете работ И. А. Ильина, А. Н. Кокотова, П. Штомпка, G. Simmel и др. показал, что они направлены на обеспечение известных качеств государства, которые могут быть обобщённо сведены к следующим характеристикам его деятельности: стабильность правопорядка, определённости правового регулирования, добросовестность. Такие правомерно ожидаемые гражданами качества государства, выражаемые в его деятельности, являются основаниями публично-правового доверия граждан. Эти основания названы аспектами принципа поддержания доверия, и они образуют основу структуры его содержания. Исходя из этого между выделенными аспектами принципа поддержания доверия распределены требования, – предполагаемые этим принципом или следующие из других положений конституционного права, с ним взаимосвязанных, – которые эти аспекты обеспечивают и гарантируют таким образом основанное на них доверие граждан к государству.

Второй параграф «Стабильность правопорядка» исходит из того, что непременным условием доверия между гражданами и институтами публичной власти выступают стабильность и преемственность правил их взаимодействия, а также последовательность реализации этих правил, т.к. это позволяет положиться на правовые нормы, уверенно соотносить с ними правовое поведение, «доверять» действующим правилам и применяющим их субъектам (органам государства).

Обязанность государства по поддержанию стабильности правопорядка предполагает, во-первых, что лица вправе ожидать и на этом основании в законных формах требовать от государства сохранения стабильности правопорядка, а во-вторых, что конституционное право располагает способами и средствами, чтобы обеспечить исполнение этой обязанности. Имея это в виду, дан анализ требований, которые сконцентрированы в принципе поддержания доверия в обеспечение стабильности правопорядка как юридически значимого основания доверия граждан к государству, в частности: не вносить произвольных изменений в правовое регулирование; вести предсказуемую законодательную политику; не придавать норме права силу обратного действия во времени, если она ухудшает правовое положение лица; вводить переходный период при существенном изменении правового регулирования; сохранять постоянство практики толкования и применения права органами государства. В основе этих положений «лежит безопасность индивида и его доверие к закону»¹.

В свете работ F. K. Savigny, Б. Констана, Г. Ф. Пухты, А. Д. Градовского, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина, О. Э. Лейста, А. А. Тилле и др., во-первых, сделан вывод, что в основе стабильности правопорядка находятся не столько неизменные нормы, сколько правоотношения, которые на них основаны и стабильно существуют вне зависимости от изменений норм или их интерпретации. Во-вторых, общий смысл проанализированных положений в том, что они защищают лицо от безосновательной утраты приобретенных субъективных прав или возобновления исполненных обязанностей вследствие изменений правового регулирования или официальной интерпретации правовых норм, а также гарантируют действительность основанных на праве и правоприменительной практике правомерных ожиданий субъектов о порядке приобретения и использования субъективных прав, возложения и исполнения юридических обязанностей.

В третьем параграфе *«Определенность правового регулирования»* из практики Конституционного Суда РФ установлено, что для поддержания доверия субъектов права к закону и действиям государства участники правоотношений

¹ Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1965. С. 10.

должны иметь возможность предвидеть последствия своих юридически значимых действий. Эта возможность прямо зависит от норм права, когда последние, в свою очередь, доведены до всеобщего сведения, не вступают в неустранимые по правилам юридического толкования противоречия между собой и понятно сформулированы в ясном содержании. Надлежащая осведомлённость о ясных нормативно-правовых предписаниях позволяет уверенно соотносить с ними своё поведение, правомерно ожидая наступления известных правовых последствий, не приобретая при этом необоснованных ожиданий такого рода. Это позволяет и государству обоснованно, а главное – уверенно, отказывать в удовлетворении различных притязаний субъектов права, когда они не имеют под собой действительного правового основания.

Правовая определенность значима для поддержания к государству доверия субъектов права и в части индивидуально-правовых предписаний в связи с их исполнимостью. Из презумпции взаимности доверия государства и субъектов права следует, в частности, что последние «доверяют» исходящим от государства индивидуальным велениям. Поэтому, если государство индивидуально-правовым актом предоставит лицу, например, субъективное право, но при этом не обеспечит возможность реализации такого акта ввиду недостаточной определенности его содержания, этим оно нарушит доверие лиц, проявленное к государству и его актам. Кроме того, условием доверия к государству выступает возможность судебного спора с ним и реальные перспективы выиграть такой спор по заранее определенным правилам. В то время как отсутствие или недостаточная определённая фактической и нормативной обоснованности индивидуально-правовых актов, нарушающие принцип правовой определенности, затрудняют возможность оспаривания, чем нарушают одно из условий доверия между государством и иными субъектами права.

В четвёртом параграфе *«Добросовестность деятельности государства»*, выражаемая в деятельности его органов и должностных лиц, рассмотрена в контексте феномена правомерных ожиданий. Основываясь на работах S. Schonberg, R. Dworkin, S. Mackenzie, P. Tate, Д. Д. Гримма, Ю. С. Гамбарова и др., дано опреде-

ление правомерного ожидания, интерпретирована его природа, проанализирована взаимосвязь с принципами добросовестности и поддержания доверия. В свете работ И. А. Ильина, И. А. Покровского и др. рассмотрено такое требование добросовестности, как честность, а также предполагаемые им ограничения государственной деятельности. В контексте понятия «злоупотребление правом», учитывая работы Г. В. Ф. Гегеля, В. И. Крусса, К. Экштайна и др., рассмотрено явление злоупотребления государством доверием граждан.

Исходя из анализа этих элементов добросовестности государства, сделан вывод, что добросовестность как один из аспектов принципа поддержания доверия выражается не в самом соблюдении права, но в том, как государство исполняет возложенные на него обязанности, соблюдает установленные для него запреты, использует предоставленные ему права. Принцип поддержания доверия в этой части обязывает государство не столько соблюдать собственное право, сколько вменяет ему в обязанность делать это определенным образом – добросовестно, т.е., в отличие от принципа законности, обеспечивает не формальную правомерность, а правомерность содержательную.

Глава IV «Реализация принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства по отдельным направлениям практики российского конституционного правосудия» состоит из трёх параграфов, где, исходя из выделенных сфер и областей его реализации, рассмотрен тот правовой результат, который следует из применения органами конституционной юстиции принципа поддержания доверия при разрешении конституционно-правовых вопросов.

В первом параграфе **«Реализация принципа поддержания доверия в области правового регулирования правового статуса лиц»** рассмотрена главным образом в контексте защищенности правомерных ожиданий лиц о правах и обязанностях, актуально или потенциально составляющих их правовой статус. В частности, когда гражданин приобретает на основании закона субъективное право, он правомерно ожидает, что государство не лишит его впоследствии такого права произвольно принятым законом, и вправе требовать судебной защиты этого ожидания в части стабильности правопорядка, т.к. конституция позволяет обоснован-

но предположить её одним из качеств конституционного государства, на которых основано публично-правовое доверие граждан.

Основываясь на анализе решений Конституционного Суда РФ и в свете работ В. Гумбольдта, Ф. Лассалья, Г. Мейера, А. Д. Градовского, А. А. Тилле, А. Шайо и др., сделан вывод, что принцип поддержания доверия гарантирует правовой статус лиц от необоснованных и непрогнозируемых изменений по причине несоблюдения государством требований стабильности правопорядка и определённости правового регулирования и защищает их правомерные ожидания о том, что государство безосновательно не лишит их изменением правового регулирования правомерно приобретенных прав, не возобновит таким же образом исполненные лицами обязанности или не возложит на них такие обязанности, которые, не вытекая из актуального состояния права, ретроактивно на них распространяются, чем факт надлежащего исполнения лицами их обязанностей ставится под сомнение. Исходя из этого, реализация принципа поддержания доверия в данной области предполагает правовую защищённость лиц, которая состоит не столько в возможности защищать свои права и обязанности от неблагоприятных на них воздействий разными юридическими средствами, сколько, и главное, в защищённости самого права (объективного) от таких на него воздействий, такого с ним обращения, когда на него становится невозможно положиться, поскольку оно не гарантирует лицам уверенности в том, что их поведение имеет прочные основания в той системе норм, с которой они его соотносят и, более того, обязаны соотносить.

Во втором параграфе *«Реализация принципа поддержания доверия в области функционирования институтов гражданского общества»* рассмотрена главным образом в контексте конституционной состоятельности актов недоверия государства гражданским институтам.

Основываясь на практике Конституционного Суда и в свете работ А. де Токвиля, П. И. Новгородцева, К. Д. Кавелина, И. Л. Честнова и др., сделан вывод, что реализация принципа поддержания доверия в данной сфере происходит главным образом посредством соблюдения требования и презумпции взаимности доверия государства и граждан. Это означает, что, во-первых, государство обязано

не просто поддерживать доверие граждан, но и обеспечить им доверие со своей стороны. Во-вторых, такое доверие государства обладает устойчивостью к отдельным поводам, угрожающим его поколебать, когда применительно к доверию государства гражданским институтам эти поводы являются основаниями не к тому, чтобы отказать им в доверии в целом, запретив или чрезмерно их ограничив, но к урегулированию деятельности государства и этих институтов так, чтобы исключить возможность нарушения последними правомерных и отраженных в конституционных положениях интересов. В-третьих, нормативно-правовая формализация недоверия государства к гражданам и их объединениям (например, в основаниях, поводах и процедурах проверки деятельности организаций, которая может вести к различным правовым ограничениям и последствиям, вплоть до принудительной ликвидации и запрета деятельности) возможна только при том условии, что существуют достаточные юридически значимые фактические основания, дающие государству такие поводы отказать им в доверии, игнорирование которых способно привести к регулярному воспроизводству неконституционных, нарушающих правомерные публичные и частные интересы последствий, предотвращать которые оно обязано в соответствии со ст. 55 Конституции РФ. Поэтому поддержание доверия в данной сфере принципиально исключает право государства на нормативно-правовую формализацию недоверия гражданским институтам, если оно основано на таких отклоняющихся от норм случаях, которые не имеют уверенной перспективы к устойчивому воспроизводству и тем самым не требуют общих ограничительных мер в отношении какой-либо категории (группы) субъектов, участвующих в отношениях гражданского общества.

В третьем параграфе *«Реализация принципа поддержания доверия в области организации и функционирования государства»* дана в контексте гипотезы о фидуциарной природе государства. Из неё, в частности, следует, что государство, обеспеченное в надлежащих правовых процедурах доверием граждан, имеет право, соблюдая конституционные границы, свободно, т.е. без чьей-либо санкции, определять свои организацию и порядок функционирования, имея в ви-

ду, однако, то, что его использование неправомерно, если это сделано вопреки общим условиям гражданского доверия, на котором основана такая дискреция.

Эта гипотеза рассмотрена в приложении к таким вопросам, как изменение организации и порядка функционирования органов государства, стабильность их функционирования, исполнение ими публичных обязательств, ответственность государства за совершаемые им правонарушения, и к ряду других. Например, устанавливая общие конституционные положения о судебной системе, граждане доверяют их детализацию государству и не вправе требовать от него организовать судебную систему и определить порядок её функционирования в соответствии с их предпочтениями. Между тем они вправе притязать к государству на то, чтобы организация и функционирование этой системы, установленные государством, не нарушали таких оснований публично-правового доверия граждан, как, в частности, стабильность правопорядка и добросовестность государства, что предполагает обеспечение государством относительно стабильного и предсказуемого результата от использования процессуальных средств, которые гарантируют действительную защиту законных интересов лиц. Это, кстати, и позволяет Конституционному Суду РФ говорить о том, что в конституционно устроенном государстве участники судебного процесса должны испытывать доверие к суду.

Итоговый вывод, основанный на анализе решений Конституционного Суда и работ E. Fox-Decent, P. D. Finn, J. Raz и др., подтверждает гипотезу о том, что использование государством права свободно решать вопросы своих организации и функционирования в интересах граждан не должно нарушать юридически значимых оснований их доверия к государству. Это означает, с одной стороны, что граждане и их объединения, располагая правом на выражение мнения, в т.ч. в протестной форме, не имеют вместе с тем права предписывать государству в лице его законных и легитимных институтов то, как они должны быть организованы или действовать, что обусловлено фидуциарным характером конституционного государства, согласно которому ему доверено осуществление полномочий в интересах граждан как фидуциарию, т.е. самостоятельно, по собственному усмотрению и в конституционных границах осуществления власти. Из этого, однако, сле-

дует не только право государства свободно решать вопросы своих организации и функционирования, но и обязанность осуществлять полномочия так, чтобы это не подрывало к нему правового доверия граждан. Поэтому, с другой стороны, граждане обладают правом защищать своё правовое доверие к государству посредством понуждения его органов в надлежащих правовых процедурах, например, в конституционном правосудии, к добросовестному поведению, поддержанию стабильности правопорядка и обеспечению определенности правового регулирования как к тем качествам деятельности конституционного государства, которые являются юридически значимыми основаниями их публично-правового доверия. В этом случае право усмотрения государства о своих организации и функционировании, выраженное в комплексе различных полномочий, приобретает определенные границы, которые обеспечивают правовое доверие граждан к своему государству как условие его учреждения, деятельности и признания его власти.

В **заключении** обобщённо сформулированы основные выводы, сделанные в течение исследования, а также на примере феномена правомерных ожиданий интерпретирован общий смысл принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, его значение и роль в конституционно-правовом устройстве России.

Список статей, в которых отражены результаты исследования:

1. Арапов Н. А. Идея поддержания доверия субъектов права государством и её связь с конституционным правом России / Н. А. Арапов // Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 157-173.
2. Арапов Н. А. Обязывающие последствия принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве / Н. А. Арапов // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 3-6.
3. Арапов Н. А. Реализация принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в сфере функционирования институтов гражданского общества / Н. А. Арапов // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 4-7.